

Проводы Благочиннаго 5 округа Валуйскаго уѣзда Протоіерей Тихона Ивановича Путилина.

Въ половинѣ іюня сего года духовенство 5 округа Валуйскаго уѣзда было поражено печальною вѣстью о томъ, что мѣстный благочинный, досточтимѣйшій Протоіерей Тихонъ Ивановичъ Путилинъ, покидаетъ свой постъ за перемѣщеніемъ въ г. Валуйки.

Особенно грустна была эта вѣсть своею неожиданностью; никто не допускалъ и мысли о томъ, что о. Протоіерей, прослужившій около сорока лѣтъ въ сл. Казначеевкѣ и почти двадцать лѣтъ въ должности благочиннаго, рѣшится покинуть приходъ и благочиніе безъ видимой причины. Отношенія его съ прихожанами не оставляли желать ничего лучшаго; въ подвѣдомственномъ ему духовенствѣ онъ пользовался искреннею любовью, Епархіальное Начальство видѣло въ немъ мудраго администратора и цѣнило его труды по приходу и благочинію, да и физическія силы его не давали основанія предполагать о его переутомленіи.

Отъ природы обладая крѣпкимъ здоровьемъ, при строго нормальномъ образѣ жизни, о. Протоіерей, не смотря на почтенныя лѣта, достаточно бодръ, а трудоспособности его и выносливости позавидовалъ бы не одинъ изъ молодыхъ его соратниковъ. Повторяю, не хотѣлось вѣрить подобной вѣсти, но, къ несчастію, офіціальное извѣщеніе не оставляло мѣста сомнѣнію въ дѣйствительности совершившагося факта.

Грустно примирившись съ печальной дѣйствительностью, духовенство округа единогласно рѣшило устроить публичное чествованіе и проводы достоуважаемому о. Протоіерею, для каковой цѣли уполномочило помощника благочиннаго свящ. Г. Болховитинова войти съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству о разрѣшеніи означеннаго чествованія.

Владыка, не желая лишить духовенство 5 округа последней возможности выразить искреннюю признательность о. Протоіерею, изъявилъ свое милостивое согласіе.

По соглашенію съ о. Протоіереемъ днемъ проводовъ было назначено 30 іюня.

Нѣкоторые изъ священниковъ еще наканунѣ этого дня пріѣхали въ сл. Казначеевку, чтобы принять участіе въ совершеніи всенощнаго бдѣнія совмѣстно съ о. Протоіереемъ.

Съ первымъ же ударомъ колокола къ храму потянулись унылыя толпы Казначеевцевъ, желавшихъ въ послѣдній разъ побыть нѣсколько часовъ въ молитвенномъ общеніи съ любимымъ пастыремъ, въ теченіи сороколѣтняго своего служенія воспитавшимъ цѣлое поколѣніе въ духъ преданности Св. Церкви и ея достойнымъ служителямъ. Не смотря на вмѣстительность, храмъ былъ переполненъ молящимися, и какъ отрадно было наблюдать это духовное единеніе пастыря съ пасомыми; какимъ жаднымъ взоромъ вшивались молящіеся въ фигуру своего наставника, какъ жадно ловили каждый звукъ его голоса, какъ бы желая въ этотъ прощальный моментъ глубже запечатлѣть образъ его въ слонхъ сердцахъ.

Съ полнымъ нравственнымъ правомъ могъ бы въ эту минуту о. Протоіерей сказать словами божественнаго Учителя: „Овцы моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ, и по мяѣ грядутъ“ (Іоан. 10, 27). Такого живого воздѣйствія на человѣческую душу можно достигнуть только многолѣтнимъ неустаннымъ нравственнымъ водительствомъ душъ по пути вѣры при непремѣнномъ условіи быть образомъ вѣрнымъ не словомъ только, но и житіемъ и особенно послѣднимъ, что и являлъ собою о. Протоіерей.

Но сгущались лѣтніе сумерки; окончилась богослуженіе и грустно-молчаливою толпою попли отъ храма осиротѣвшія овцы, лишившіяся добраго пастыря.

До утра, — а тамъ еще нѣсколько часовъ вмѣствъ съ тобою на молитвѣ, дорогой нашъ пастырь, а затѣмъ послѣдній поцѣлуй твоей руки, твоихъ устъ и — Богъ тебѣ соутникъ на новомъ пути твоего служенія.

Ровно въ 8 часовъ утра 30 числа раздался благовѣстъ къ литургіи и густыя толпы людей, снова полный храмъ по праздничному одѣтыхъ казначеевцевъ, а затѣмъ и самъ о. Протоіерей, сопровождаемый духовенствомъ, собравшимся въ полномъ составѣ, кромѣ тѣхъ, кого непреодолимыя препятствія лишили возможности принять участіе въ торжествѣ.

Литургію совершалъ о. Протоіерей въ сослуженіи пяти священниковъ и діакона, остальные же священники молились въ алтарѣ.

• По программѣ чествованія по окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Св. Тихону Задонскому, тезоименнику о. Протоіерея, предъ началомъ котораго при поднесеніи о. Протоіерею иконы Св. Тихона священникъ сл. Петровской о. Гавріиль Болховитиновъ сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ онъ особенно ярко освѣтилъ заслуги о. Протоіерея въ отношеніи подвѣдомственнаго ему духовенства.

Какъ помощникъ благочиннаго, уже второе трехлѣтіе онъ болѣе другихъ имѣлъ возможность наблюдать характеръ и взгляды о. Протоіерея, какъ администратора и человѣка, а потому и слово его отличалось искренностью и убѣжденностью. Затѣмъ произнесъ рѣчь священ. сл. Вериговки о. Іоаннъ Поповъ, въ которой онъ, какъ старѣйшій въ благочиніи и близко знающій о. Благочиннаго, охарактеризовалъ почти сорокалѣтнюю дѣятельность его на пользу прихода. За о. Іоанномъ обратился съ рѣчью къ о. Протоіерею священникъ сл. Тишанки Александръ Аполосовъ; темою его рѣчи послужила та исключительная особенность о. Протоіерея, какъ администратора, которая не исключила въ начальникѣ

человѣка въ полномъ значеніи этого слова Являясь скорѣе ближайшимъ совѣтникомъ и старшимъ товарищемъ, чѣмъ начальникомъ, въ отношеніи своихъ подчиненныхъ, онъ въ тоже время не допускалъ никакихъ компромиссовъ съ личною совѣстью и съ долгомъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, облекшимъ его вполне заслуженнымъ довѣріемъ.

Сильное впечатлѣніе произвела рѣчь крестьянина сл. Казначеевки, имя котораго забылъ.

Чуждая всякой витіеватости, однако же плавная и послѣдовательная, она была по нервамъ своею искренностью и задушевностью.

Поблагодаривъ о. Протоіерея за понесенные имъ труды на пользу прихода, онъ отъ имени всѣхъ прихожанъ со слезами на глазахъ просилъ прощенія за тѣ обиды и огорченія, которыя по временамъ они наносили ему, т. к. все это было плодомъ ихъ невѣжества и непониманія личной пользы. Наконецъ священникъ о. Алексѣй Ливенцевъ прочиталъ и поднесъ въ красивой папкѣ печатный адресъ отъ духовенства округа.

Выслушавъ все, о. Протоіерей, взволнованный и растроганный пережитымъ, въ теплыхъ задушевныхъ выраженіяхъ благодарилъ предстоящихъ, а по свойственной ему скромности увѣрялъ, что не заслужилъ такого чествованія, потому что не сдѣлалъ ничего больше того, что долженъ былъ сдѣлать какъ для прихода, такъ и для ввѣреннаго ему духовенства.

Молебенъ былъ отслуженъ соборне всѣми священниками; въ концѣ его было произнесено многолѣтіе Царствующему дому, Св. Синоду, мѣстному Архипастырю и о. Протоіерею. Всенощную, литургію и молебенъ процѣлъ мѣстный хоръ довольно стройно и мелодично.

Наконецъ настала минута прощанія съ паствою; сколько горькихъ и искреннихъ слезъ было пролито. не устоялъ

и о. Протоіерей, горько прослезился и онъ, а духовенство поспѣшило уйти изъ храма, не вынеся тяжелой картины слезъ и рыданій.

Встрѣча въ храмѣ и выходъ изъ него о. Протоіерея сопровождались краснымъ звономъ.

Въ домѣ о. Протоіерей былъ встрѣченъ приглашеннымъ туда духовенствомъ съ пѣніемъ „Достойно есть“; здѣсь за стаканомъ чая въ тѣсномъ кружкѣ семьи и духовенства онъ весь погрузился въ воспоминаніе далекаго прошлаго, когда юнымъ священникомъ пріѣхалъ онъ въ Казначеевку; какіе шипы и розы встрѣтились ему на первыхъ порахъ его дѣятельности; познакомилъ и съ такими сторонами жизни, которыя неизбежно встрѣчаются на пастырскомъ пути и которыя нерѣдко приходится хранить въ глубокихъ тайникахъ безпредѣльно вмѣстимой души.

Видимо воспоминанія эти были дороги ему особенно въ эти прощальныя минуты, и въ тоже время трогали сердце.

За чаемъ слѣдовала скромная трапеза, потому что о. Протоіерей всю жизнь былъ принципиальнымъ противникомъ всякой роскоши и излишествъ, не допуская ихъ у себя и осуждая въ другихъ; за трапезой обычные тосты и пожеланія и, наконецъ, послѣднія горячія лобзанія, увлажненные слезами взаимной скорби...

Гости разъѣхались, нужно отдохнуть отъ пережитыхъ волненій и въ новый путь.

Храни тебя Господь, незабвенный о. Протоіерей, на этомъ пути еще на многіе годы.

Священникъ Александръ Аполосовъ.

P. S. Можетъ быть читатель епархіальнаго органа, встрѣтась съ подобной замѣткой, подумаетъ, что это избитая тема неофициальной части журнала, въ которой почетное мѣсто отводится всякаго рода панегирикамъ „о здравіи и за упокой“.

Но такъ ли? Почему же не отвѣтить того, что есть отраднаго въ церковной жизни; почему свѣтская пресса такъ много удѣляетъ вниманія сколько нибудь важнымъ явленіямъ въ общественной жизни и отдѣльнымъ личностямъ?

Если она не интересуется церковно-религіозной жизнью, кромѣ отрицательныхъ сторонъ ея, о которыхъ она такъ громко кричитъ, то почему же и намъ не кричать о положительныхъ сторонахъ ея и не интересоваться ими? Признаюсь, для меня лично гораздо интереснѣй знакомство съ многоплодной въ церковномъ смыслѣ дѣятеленостью уважаемаго о. Протоіерея или другого почетнаго церковнаго труженика, чѣмъ знать о судьбѣ Ясной Поляны и рожденныхъ въ ней антихристіанскихъ твореній ея покойнаго обитателя; а вѣдь вокругъ нихъ создалась едва ли не цѣлая литература.

Интересуются же люди тѣмъ, что имъ дорого, почему же и намъ не должны быть дороги примѣры возвышеннаго труда, совершаемаго въ тиши и глуши деревенской.

Откройте свѣтильникъ подъ спудомъ и онъ освѣтитъ храмину.

Пишу это потому, что нерѣдко приходится слышать сътованія на то, что въ Епарх. Вѣдомост. нечего читать, кромѣ некрологовъ и казенныхъ проповѣдей. Если бы даже и такъ, то нужно имѣть духовное чутье, чтобы умѣть найти въ „казенной“ проповѣди живое слово на современную злобу, а во всякомъ панегирикѣ отвѣтить пошлую лесть отъ искренняго чувства, гиперболу отъ очевидной дѣйствительности.

Въ духовномъ журналѣ, предназначенномъ почти исключительно для духовенства, нельзя игнорировать некрологи, проповѣди и даже панегирики, если они проникнуты искреннимъ чувствомъ; имъ мѣсто тамъ.

Свящ. *Аполлосовъ.*
